

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

МОРОЗОВОЙ Татьяны Игоревны «Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б)-ВКП(б) (май 1924 – август 1930 г.)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Проблемы функционирования институтов власти и разделения её компетенций традиционно вызывают особый исследовательский интерес. В отечественной историографии последних двух десятилетий сложилось представление о РКП(б)-ВКП(б) как сложной бюрократической машине, построенной по образу средневекового «ордена меченосцев», руководимой жёсткой доктриной и являвшейся партией государственного типа. Однако в данной теме ещё очень много недостаточно исследованных аспектов. Например, для Сибири наиболее полно проанализировано строение и функционирование руководящих органов партийного аппарата первой половины 1920-х гг. Предпринятое Т.И. Морозовой исследование данной темы в период 1924–1930 гг. представляет несомненный научный интерес, позволяя глубже проникнуть в суть такого сложного явления, как деятельность однопартийной власти, функционировавшей в неконституционном поле.

Т.И. Морозова вполне оправданно выделила данный период деятельности ведущей руководящей структуры Сибири, работа которой определяла жизнь огромного региона в период существования Сибирского края как административно-территориальной единицы. Предшественники диссертантки предпринимали попытки осуществить исследования отдельных моментов деятельности Сибкрайкома РКП(б)-ВКП(б), его руководителей и известных членов. Однако более основательно оказалась изучена деятельность Сиббюро ЦК РКП(б), а применительно к Сибкрайкому сказывались либо ограниченность цели исследования, либо доктринальная ущербность и узость источниковой базы. Научная новизна рецензируемой диссертации заключается в преодолении ограниченности взгляда на работу Сибкрайкома РКП(б)-ВКП(б), комплексном изучении не только его организационной структуры, но и численности и состава в динамике, политики, компетенции, а также оценке эффективности аппаратной работы и политической культуры сибирской номенклатуры. С этой целью автором предпринято комплексное изучение многочисленной литературы, а также широкой газетной и архивной информации об этом во многом конспиративном источнике власти.

Определив в качестве цели исследования выяснение роли и места Сибкрайкома в РКП(б)-ВКП(б), Т.И. Морозова затем чётко сформулировала семь основных задач, последующее решение которых обусловило вполне логичную структуру диссертации, состоящей из двух глав по четыре

параграфа в каждой. Автор обоснованно приняла в качестве базовой теорию тоталитаризма, хорошо объясняющую цели и принципы деятельности коммунистической партии. В процессе своего исследования диссертантка, доказывая выдвинутые положения, обосновала ряд новых выводов либо более доказательно подтвердила некоторые высказанные ранее другими авторами суждения. Заслуживает внимания, в частности, вывод о том, что в рассматриваемый период в Сибири отмечен переходом от создания краевой властью нижестоящих парторганов и руководства ими к учёту и расстановке партийных кадров. Ядром аппарата стал орграспредотдел, а основная часть рассматриваемых вопросов была кадровой. При характеристике аппарата Сибкрайкома отмечена практика создания различных небольших структурных подразделений для ответа на требования меняющейся обстановки и быстрая их ликвидация, что говорило о бессистемности и неэффективности подобных организационных решений руководства комитета, осложнённых высокой текучестью руководящих кадров.

Пребывание в кузнице партийно-советских кадров позволяло многочисленным членам Сибкрайкома повышать свой социальный статус. Отстаивая региональные интересы, Сибкрайком порой корректировал и даже оспаривал решения ЦК ВКП(б), используя для этих целей в том числе и межличностные связи с руководящими работниками Центра. Рассмотренный Т.И. Морозовой период отмечен усилением централизма, сворачиванием внутрипартийной демократии и эволюцией культуры революционаризма в тоталитарную политическую культуру, частью которой был распространённый в Сибири «красный бандитизм» (с. 91). В связи с этим с конца 1920-х гг. восторжествовала практика назначенчества и стремления удержания власти со стороны руководящих работников, в том числе за счёт клановых отношений. Автором доказывается, что известная установка на «орабочение партии» мало отвечала реалиям, ибо заметная доля в составе Сибирской парторганизации служащих и крестьян обеспечили более широкие возможности для осуществления индустриализации и коллективизации.

Благоприятное впечатление оставляет тщательный анализ тематики многочисленных вопросов, рассмотренных на заседаниях бюро Сибкрайкома. Принятие ключевых решений, как и в практике работы Сиббюро ЦК РКП(б), оставалось прерогативой членов бюро краевого комитета РКП(б)-ВКП(б). Верно отмечено, что для упрочения своих политических позиций эта узкая номенклатурная группа намеренно использовала недостоверную информацию, драматизируя ситуацию в стране, широко и настойчиво распространяя слухи о военной угрозе Запада, опасностях со стороны оппозиционеров и «кулаков».

Автором проявлены должная культура исследовательской работы, знание зарубежной литературы, умение находить и истолковывать красноречивые и вместе с тем противоречивые архивные источники. Достичь

поставленных целей диссертантке удалось также благодаря владению современной методологией и методикой исторического исследования. Различные аспекты и сюжеты заявленной темы рассматриваются Т.И. Морозовой в достаточно широком историческом контексте, увязаны с наиболее значимыми политическими событиями в стране. Хорошо подкрепляют основной текст многочисленные схемы и диаграммы, помещённые в приложении.

Разумеется, исследование Т.И. Морозовой несвободно от некоторых недостатков, впрочем, второстепенных. Автор отметила немногочисленность мемуарных источников по выбранной теме, но не обратила внимание на ценную книгу Г.И. Григорова «Повороты судьбы и произвол: Воспоминания, 1905–1927 годы. М.: ОГИ, 2005. – 536 с.», работавшего в середине 1920-х гг. заведующим отделом редакции «Советской Сибири». Говоря об использовании краевым комитетом недостоверной информации в мобилизационных целях (с. 218), следовало подчеркнуть, что сибирские власти выполняли распоряжения Сталина и его соратников, от которых и исходили резко преувеличенные сведения о возможности интервенции, «кулацкой опасности» и козней оппозиции. Вывод Т.И. Морозовой о том, что к началу 1930-х гг. малограмотные сибирские коммунисты в большинстве оказались верными проводниками и исполнителями директив ЦК (с. 171) точно так же может быть отнесён и к ситуации в первой половине 1920-х гг.

Не только в Красноярске, как пишет автор, в начале 1924 г. имелись внутрипартийные оппозиционные настроения (с. 194–195); оппозиция проявила себя тогда же и в руководстве Иркутской губернии. Можно было упомянуть находившегося в томской тюрьме знаменитого радикального оппозиционера Г.И. Мясникова, активно, несмотря на статус заключённого, вербовавшего сторонников среди коммунистов и молодёжи.

Автора, судя по всему, не заинтересовали вопросы низкой дисциплины и формальности работы многих коммунистов, исполнение до середины 1920-х гг. многими коммунистическими ячейками функций административной власти и слабое внимание к этому Сибкрайкома. Не подчёркнут выраженный карьеризм и беспринципность коммунистов, их крайне низкий моральный уровень и обилие уголовных преступлений в партийной среде, хотя материалы Сибирской контрольной комиссии ВКП(б) свидетельствуют об этом очень наглядно. Не учтено, что с развёртыванием коллективизации красобандитские тенденции в политической культуре номенклатуры получили широкое развитие. Выглядит ошибкой игнорирование исследовательницей болезненной для краевого руководства проблемы так называемых «гнойников» на местах. Авторское мнение о немногочисленности эпизодов с попытками руководящих работников объединяться в кланы по принципу межличностных взаимоотношений (с. 193) очень спорно. Обилие ежегодно вскрываемых «гнойников» в округах (Барабинск, Киренск и др.) говорит о тенденции к разложению руководящих

работников на почве пьянства и злоупотреблений властью, причём обычно наказаниям со стороны крайкома подвергались не партийные, а советские руководители заодно с представителями силовых структур.

Проявления клановости со стороны С.И. Сырцова подтверждаются и заметной ролью его жены, и организацией в округах специальных групп содействия ориентированному на Сырцова левацкому журналу «Настоящее». Можно говорить и о складывании латышского национального клана вокруг самого Р.И. Эйхе (Кисис, Лепа, Заковский, Залпетер, Озолин, Кукштель и др.). Затрагивая личность Эйхе как политика, следует видеть, что, по опыту работы в Сибпродкоме и организации силового нажима на крестьянство в последующем, он был типичным высокопоставленным «красным бандитом»; аналогичными деятелями являлись и руководители, например, Ойротского обкома ВКП(б), весной 1930 г. отданные под суд за попытку силой добиться 100% коллективизации.

Отметим, что, по невнимательности автора, давно опубликованная оппонентом информация (Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири 1918–1929 гг. М., 2007. С. 219–220) дана со ссылкой на архивный источник (с. 205). Необязательно было при упоминании И.В. Сталина постоянно именовать его генеральным секретарём. Отдельные недостатки присущи также научно-справочному аппарату диссертации. В библиографическом разделе дважды фигурирует известная историографическая работа Н.Я. Гущина, А.С. Московского и В.Л. Соскина (с. 241, 245), а в списке источников фонд П-6 (ГАНО) фигурирует под данным шифром до 1935 г., тогда как документы СибКК ВКП(б) этого времени относятся уже к ф. П-7.

Диссертация Т.И. Морозовой написана ясным и выразительным научным стилем. Замеченных опечаток не очень много, укажем на основные. Искажено название г. Камня-на-Оби (с. 211), дважды в одной строке повторена фамилия Р.И. Эйхе (с. 165), искажено окончание слова (с. 80), пропущен союз «в» (с. 215), перепутаны инициалы одного из историков (с. 243).

Отмеченные недостатки не снижают в целом весьма благоприятного впечатления о диссертации Т.И. Морозовой, которая является, безусловно, самостоятельным оригинальным научно-квалификационным исследованием. В нём содержится решение задачи, имеющей существенное значение для изучения отечественной истории, для построения более адекватной исторической модели событий 1924–1930 гг. в Сибири. Практическое значение диссертации заключается в том, что её основные положения и выводы, а также новый фактический материал могут быть использованы в курсах лекций, при подготовке обобщающих трудов по истории Сибири, учебно-методических пособий, спецкурсов. После доработки данную диссертацию было бы целесообразно издать в виде монографии.

Квалификационные требования к кандидатским диссертациям выполнены Т.И. Морозовой в полном объёме. Поставленные задачи решены, положения, вынесенные на защиту, обоснованы. Диссертация Т.И. Морозовой представляет собой законченное самостоятельное исследование, отличающееся достоверностью основных результатов анализа и выводов.

Основные положения и выводы диссертации в полной мере отражены в 17 научных публикациях, в том числе в пяти статьях в изданиях, рекомендованных ВАК, а также в автореферате, и апробированы в выступлениях автора на ряде научных конференций. Автореферат диссертации полно и адекватно отражает её содержание. Текст диссертации подготовлен и оформлен в соответствии с требованиями Положения о присуждении ученых степеней.

Рассматриваемое исследование «Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б)-ВКП(б) (май 1924 – август 1930 г.)» соответствует критериям, сформулированным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель Морозова Т.И. заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук

доцент кафедры истории и политологии НГУЭУ

8.04.2015

А.Г. Тепляков

Рабочий адрес: 630099, Новосибирск, ул.Каменская, д. 54, каб. 224.

Телефон: (383)2241461.

E-mail: teplyakov-alexey@rambler.ru

